

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

Потапов Егор Андреевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт права и предпринимательства

Россия, Екатеринбург

ptpv.e.a@gmail.com

Potapov Egor

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev

Institute of business and law

Russia, Ekaterinburg

ФОМА АКВИНСКИЙ И ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ: ДВА ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О СООТНОШЕНИИ СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ ВЛАСТЕЙ

Аннотация: в данной статье рассматривается вопрос о соотношении светской и духовной властей. Автор указывает на актуальность поставленного вопроса и в настоящее время. Ответ на поставленный вопрос ищется в научных трудах средневековых философов.

Ключевые слова: светская власть, духовная власть, соотношение, средневековье, философия.

THOMAS AQUINAS AND DANTE ALIGHIERI: TWO APPROACHES TO SOLVING THE ISSUE OF THE RELATIONSHIP OF SECULAR AND SPIRITUAL AUTHORITIES

Annotation: This article examines the issue of the relationship between secular and spiritual authorities. The author points out the relevance of the question posed at the present time. The answer to this question is sought in the scientific works of medieval philosophers.

Key words: secular power, spiritual power, correlation, Middle Ages, philosophy.

Власть – это социальное явление, возникновение которого принято связывать с созданием общества в лице различных социальных групп. В зависимости от признаков, объединяющих людей в одну социальную группу, власть может выражаться по-своему. Например, в семье действует власть старших поколений над младшими, в частности в нуклеарной семье власть родителей или одного из родителей над своими детьми.

В ситуации с населением, проживающего на конкретной территории, оказывает воздействие на их поведение отдельный вид власти – государственная. В зависимости от формы правления (от лиц, в руках которых такая власть находится и осуществляется) государственная власть разделяется на власть монарха или избранного высшего органа, в том числе теократические.

Однако в контексте настоящей работы государственная власть будет пониматься исключительно как светская. В противном случае соотносить светскую и духовную власти в теократической форме правления представляется бесполезным. В свою очередь, под «духовной властью» следует понимать подчинение чужой воли с помощью идей, традиций или собственного авторитета.

Вопросы соотношения светской и духовной власти по настоящее время не теряют своей актуальности и находят отражение в научных работах, посвященных концепциям и моделям взаимоотношений светской и духовной власти [1], а также в высшем по юридической силе нормативном акте Конституции Российской Федерации (далее – РФ).

Так, часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ провозглашает, что *Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российской государства, признает исторически сложившееся государственное единство.*

«Идеалы и вера в Бога», исторически передавшиеся нынешнему поколению – это индикаторы, указывающие на существование духовной власти, например, в лице религиозных организаций.

О фактическом соотношении духовной власти с властью государственной Конституция РФ не раскрывает (и не должна раскрывать). При этом история российского государства насыщена различными примерами их соотношений.

Наглядным образом преимущественное положение власти духовной над властью советской наблюдается в период правления царя Алексея Михайловича и патриаршества Никона (1652 – 1666 года). В то же время история содержит обратные примеры, в частности период действия Святейшего синода (1721 – 1917). Подчинение светской властью духовную указывает факт воли императора Российской Империи Петра I на создание такого органа церковно-государственного управления.

Таким образом, историческая память помнит различные формы соотношения светской и духовной власти. Возникает вопрос: как правильно соотносить власти светскую и духовную? Находится ли власть светская в зависимости от власти духовной? И если находится, то в каких пределах?

Дабы «не изобретать велосипед», ответы на поставленные вопросы нужно искать в научных трудах средневековых философов – Фомы Аквинского и Данте Алигьери.

Несмотря на то, что заявленные ими подходы в соотношении светской и духовной властей различаются между собой, общее в их рассуждениях является использование (как основы) законов логики Аристотеля или законов формальной логики. Тем не менее, взгляды на систему устройства у философов различны, в связи с чем требуется отдельный анализ каждого из них.

Как указано ранее, Фома Аквинский являлся (и является по настоящее время) выдающимся метафизиком и теологом. Его единый и системный взгляд на устройство общества и государства выражен в нескольких сочинениях:

«Суммы теологии», трактат «О правлении государя», «Комментарии на Сентенции Петра Ломбардского» и «Комментарии на Политику Аристотеля».

Соотнося власть светскую с властью духовной, Фома Аквинский предпочитал приоритет власти последней [2]. Как указано в тракте «О правлении государя», те, кому принадлежит забота о предшествующих целях, должны подчиняться тому, кому принадлежит забота о конечной цели [3].

Идея приоритета духовной власти над светской прослеживается и в «Суммы теологии». Так, *светская власть подчинена духовной подобно тому, как тело подчинено душе* [4]. В то же время подчинение власти светской ограничено – только в вопросах, подчиненных духовной власти или переданных на рассмотрение духовной власти властью светской.

В связи с этим подчинение светской власти «условное» [5, с. 71], лишь в некоторых категориях дел. В остальной части светская власть является независимой от власти духовной.

В подтверждение к изложенному приводится выдержка из комментариев к «Сентенциям» Петра Ломбардского, полученная из книги Юзефа Боргоша [6]: *Так как духовная власть и светская обе производятся от власти Божьей, то светская власть настолько находится под духовной, насколько она ей Богом подчинена, а именно в том, что касается спасения души; вследствие чего в этих делах следует скорее повиноваться церковной власти, нежели светской. В том же, что касается гражданских благ, надо более повиноваться светской власти, нежели церковной, согласно с изречением: воздадите убо Кесарева Кесареви.*

Формы взаимодействия светской власти с духовной выражено в содействии власти последней. Главная функция духовной власти – вернуть «заблудших» на верный путь. Из указанной функции вытекает назначение власти светской, выраженная «в каре еретиков, чтобы их зараза не распространялась на других верующих» [7].

Другой подход в соотношении власти светской и власти духовной наличествует в трактате Данте Алигьере об идеальном общественно-политическом устройстве под названием «Монархия».

Данте Алигьере, хоть и соглашается о происхождении власти светской и власти духовной от Бога, в отличие от Фомы Аквинского занимает радикальную позицию самостоятельности светской власти.

В своем труде Данте не соглашается с мнением о взаимоотношениях светской власти (власти империи) и власти церкви как зависимости мастера от архитектора.

Наиболее приглядными для юриста являются две главы: об аргументе, основанном на избрании и низложении Саула, и об аргументе, связанном с даром Константина.

Первый аргумент основан на том, что возведенный на престол царь Саул был низложен Самуилом, исполнявшим должность наместника божья. Иными словами, наместник божий даровал светскую власть Саулу, что дает право такую власть ему забрать и передать ее другому.

Не соглашаясь с заявленным аргументом, Данте уходит в сущностную характеристику отношений между Богом и наместником. Он устанавливает истинную волю «сторон». В результате проведенного анализа Данте приходит к выводу, что наместник является лишь вестником Бога и в его полномочиях было лишь выражение воли Божьей, но не самого наместника.

«Когда называют Самуила наместником Божиим, что он делал это не в качестве наместника, но в качестве особо для того назначенного посланника или вестника, приносящего явно выраженное повеление Господа... Стало быть, нельзя заключать, что если Бог через своего вестника Самуила совершили нечто, то и наместник Божий может совершить то же самое» [8].

В связи с этим Самуил не мог даровать светскую власть, что указывает о ничтожности подчинения светской власти духовной.

Второй аргумент основан на том, что император Константин, очистившись от проказы, благодаря вмешательству верховного первосвященника Сильвестра, принес в дар церкви столицу империи Рим с другими важнейшими правовыми преимуществами империи. Тем самым, никто не может пользоваться переданными правами, не получив их от церкви, следовательно, одна власть зависит от другой.

Несогласие Данте и его аргументация вкратце сопоставимы с изречением Ульпиана «никто не может передать другому больше права, чем имеет сам».

Данте указывает, что Константин не мог отчуждать права и владения империи, и исходил из того, что «никому не дозволено, основываясь на вверенной ему должности, делать то, что этой должности противоречит». И в такой ситуации автор приходит к двум вариантам, но с одним отрицательным выводом. Если Константин был императором, то он не вправе изменять установленный правопорядок, ибо от империи получил свою власть. Либо Константин императором не был, что указывает об очевидности ничтожной передачи прав церкви.

В общем и целом, Данте доказывает несостоятельность аргументации, заявленной сторонниками сильной церкви. Они не менее интересны, как вышеприведенные. Например, о зависимости духовной власти светской по логике «сторонников» доказывается автором через пример восстановления папы Льва императором Отгоном.

Тем не менее, Данте доказал, что император тоже наместник Бога, и он имеет право на светскую власть [9].

Основываясь на ранее изложенном, Фома Аквинский и Данте Алигьери предложили различные подходы к соотношению властей светской и духовной. Их различие лишь состоит в том, что Фома Аквинский предполагает приоритет церкви над властью императора в отдельных вопросах. Данте, в свою очередь, доказывает разделение исследуемых властей.

Между тем, нельзя сказать о крайней противоположности приведенных подходов. Представляется, что они по-своему могут быть взаимосвязаны. Например, Данте не детализирует и непосредственно в тексте не обращает внимание на абсолютный характер светской власти. Например, наличие церковного суда. Однако отсутствие позиции Данте об абсолютном характере светской власти не означает невозможность наличия церковного суда.

Представляется, что целью «Монархии» являлось лишь доказать, что император является самостоятельной фигурой в политической системе, у которой есть собственное предназначение. Такое же предназначение есть и у духовной власти. Единое происхождение двух «ветвей» предполагает единую роль, некий симбиоз.

В такой ситуации нет подчинения, есть лишь равенство сторон и достижение абсолютного согласия для получения общего блага (как предназначение власти в целом).

Таким образом, светская и духовная власти являются самостоятельными, но направлены на достижение единого результата – «чтобы все было хорошо и превосходно».

Список литературы:

1. Камалова А.А. Современные концепции и модели взаимоотношений светской и духовной власти и российская действительность // Российский социально-гуманитарный журнал, 2018, № 1. С. 1-6.
2. Воронцов Е.А. Политическая философия Фомы Аквинского // Человек. Общество. Инклюзия, 2018, № 1 (33). С. 50-65.
3. Срединская Н.Б. Трактат Фомы Аквинского «О правлении государей» // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI – XVII вв.). Ленинград: Наука. 1990.
4. Сумма теологии. Часть II-II. Вопросы 47-122. 2013. С.И. Еремеев: перевод, редакция и примечания.

5. Чичерин Б.Н. Политические мыслители древнего и нового мира. – М.: Гардарики, 2001. 336 с.
6. Боргош Ю. Фома Аквинский: Мысль. 1966. 212 с.
7. Голиков А.К. Философско-политические и правовые основы учения Фомы Аквинского // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (см. в книгах), 2008, Т. 180. С. 57-63.
8. Данте Алигьери. Монархия / Пер. с итал. В. П. Зубова. Комментарии И. Н. Голенищева-Кутузова — М.: “Канон-пресс-Ц”, “Кучково поле”, 1999. 192 с.
9. Давлетшин И.Р. Политический идеал Данты Алигьери в «Монархии» // Вестник науки и образования, 2019. № 2-1 (56).